

УДК 81'373.46
UDC 81'373.46

Ловцевич Галина Николаевна
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Российская Федерация
Galina N. Lovtsevich
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation
e-mail: lovtsevich.gn@dvfu.ru

Трифонов Александр Сергеевич
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Российская Федерация
Alexander S. Trifonov
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation
e-mail: aleksander.s.t@live.com

**ДЕФИНИЦИЯ ТЕРМИНА В РАМКАХ ТРАДИЦИОННОГО
И СОЦИОКОГНИТИВНОГО ПОДХОДОВ В ТЕРМИНОВЕДЕНИИ**
**TERMINOLOGICAL DEFINITION WITHIN THE FRAMEWORK
OF TRADITIONAL AND SOCIOCOGNITIVE TERMINOLOGY**

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают различные точки зрения на критерий дефинируемости как на основной признак термина. Описывается само понятие терминологической дефиниции и анализируются её основные задачи, функции и характеристики. Также описываются основные требования, предъявляемые исследователями к смысловому содержанию дефиниции. Кратко рассматривается вопрос разграничения таких понятий как дефиниция и толкование термина. В центре внимания находятся основные способы дефинирования термина с точки зрения традиционного подхода в терминоведении и существующие альтернативы дефинирования, предлагаемые исследователями в рамках социокогнитивного подхода. Изучаются случаи, в которых традиционная логическая дефиниция является эффективным средством выражения специального понятия и случаи, когда она не может полностью удовлетворять требованиям пользователей терминологических словарей. В статье описываются причины приоритетности социокогнитивного подхода к дефинированию определённых категорий терминов.

Abstract

In this article, the authors examine different perspectives on the criterion of term definability as the main criterion of the term. The concept of terminological definition and its main tasks, functions and characteristics are described and analyzed. The basic requirements concerning the definition content given by researchers are described. The authors address the issue of differentiating such concepts as term definition and term interpretation. Different ways of defining term are in the focus of attention from the viewpoints of traditional and sociocognitive

approaches to Terminology. The cases when the traditional logic definition is an effective tool for expressing special concepts as well as the cases when it can not meet the requirements of users of terminological dictionaries are briefly discussed. This article describes reasons for priority of sociocognitive approach to define certain categories of terms.

Ключевые слова: дефиниция термина, традиционное терминоведение, социокогнитивное терминоведение, понятие, логико-понятийный подход.

Keywords: definition, traditional Terminology, sociocognitive Terminology, concept, logical-semantic approach.

В свете постоянного роста числа терминологических словарей в различных областях специального знания и развития теоретических направлений терминоведения, возникает вопрос о возможности дополнения принципов традиционного терминоведения в отношении дефинитивной функции термина и способов его дефинирования.

Вместе с тем, в области терминоведения появляются и получают дальнейшее развитие различные альтернативные подходы. В рамках подобных подходов выдвигаются альтернативные решения различных проблем терминоведения, в том числе и вопроса дефинированности термина как его неотъемлемого качества, а также способов дефинирования специальной лексики. Мы рассмотрим один из таких подходов – социокогнитивный, а также случаи, когда применение способов дефинирования в рамках данного подхода может считаться эффективным.

Как будет показано, анализ приведённых точек зрения на способы дефинирования различных категорий терминологических единиц, выделяемых в современном терминоведении, позволяет нам сделать определённые предположения о приоритетности описания тех или иных категорий терминов с точки зрения как традиционного подхода в терминоведении, так и социокогнитивного. Вместе с тем, мы отмечаем, что наибольшая эффективность дефинирования терминов может быть достигнута путём сочетания способов дефинирования, используемых в обоих подходах.

В данной статье мы рассмотрим существующие подходы к дефинированию специальной лексики с точек зрения традиционного и социокогнитивного подходов в терминоведении, а также представим категории терминов, которые будут выделяться в ходе дальнейшего исследования.

По мнению ряда исследователей, дефинированность термина является его обязательным специфическим признаком. Так, В. П. Даниленко, Т. Л. Кандаки и Л. В. Попова полагают, что на наличии у термина дефиниции основан собственно критерий терминологичности. В соответствии с данной точкой зрения, термином может считаться только такая единица языка, которой может быть присвоено определение, в то время как языковая единица, не имеющая определения, термином считаться не может. Авторы полагают, что дефинитивная функция термина является обязательным условием его существования и заключается в выражении специального понятия, регламентированного в своих границах дефиницией. Именно благодаря данной функции термина ста-

новится возможным отнести существующее понятие к соответствующей категории понятий [Ахметбекова, 2014, с. 17; Головин et al., 1987, с. 61; Гринев, 2008, с. 27; Попова, 2011, с. 19, 32]. Таким образом, общая черта приведённых точек зрения может быть отражена в утверждении о том, что терминологическая дефиниция является основным средством передачи семантического параметра термина [Ловцевич, 2009, с. 180]. В связи с этим уместно привести замечание Г. Н. Ловцевич о том, что при соотношении терминов точных и естественных наук на иностранном и родном языках объём и качество научного понятия, которое они обозначают, может быть достигнуто именно посредством строгой научной дефиниции, которая позволяет получить абсолютное тождество денотата при различном оформлении означающего [Ловцевич, 2008, с. 126]. В то же время, по мнению других исследователей, в частности, В. М. Лейчика, утверждение о том, что основным признаком термина является наличие обязательной научной дефиниции, является неверным [Лейчик, 2007, с. 23–24]. В качестве аргумента приводятся утверждения о том, что, так как один и тот же термин может иметь множество определений своего значения в различных теориях, то становится непонятно, какую из множества дефиниций должен иметь термин. Также утверждается, что дефиницию может иметь не только термин, но и любое слово или словосочетание естественного языка, что делает этот признак неспецифичным для термина. Наконец, отмечено, что в специальных сферах существуют понятия, не имеющие дефиниций, выраженных языковыми средствами. На основе данного утверждения В. М. Лейчиком было уточнено, что более верными определениями термина представляются не те, которые говорят об обязательном наличии у него дефиниции, а те, согласно которым термином называется лексическая единица, т р е б у ю щ а я дефиниции [Лейчик, 2007, с. 24]. В настоящем исследовании мы придерживаемся точки зрения, в соответствии с которой дефинитивная функция термина является его неотъемлемой характеристикой, поскольку появление нового понятия обуславливает, с одной стороны, необходимость как определения границ понятия, а с другой – необходимость выявления его отличительных черт, что наиболее полно реализуется через дефиницию термина [Antia, 2000, с. 113]. Отметим, что данный критерий в той или иной форме принимается большинством авторов в качестве одного из наиболее важных критериев термина. Далее, рассмотрим более подробно критерий дефинированности термина, а также цели и характеристики дефиниции и проанализируем особенности дефинирования в свете различных подходов в терминоведении. Обратимся, прежде всего, к самому понятию дефиниции¹.

---

¹ В рамках рассматриваемой темы уместно затронуть вопрос о понимании самих терминов «дефиниция» и «толкование». Согласно В. Д. Табанаковой, в лингвистике до сих пор не существует их однозначного понимания и они, как правило, используются как взаимозаменяемые. В тоже время, А. М. Ахметбекова, разграничивает данные термины: толкование является широким понятием и не ограничивается единственной возможной интерпретацией, позволяя вносить изменения в существующий понятийный аппарат; дефиниция, в отличие от толкования, ориентируется на логическую категорию определения и, раскрывая только основные признаки описываемого понятия, не совпадает с научным понятием и не допускает множественные интерпретации [Ахметбекова, 2014, с. 23; Табанакова, 2001, с. 115].

Многие авторитетные исследователи (С. В. Гринев, Т. Л. Канделаки, В. М. Лейчик) едины во мнении относительно того, что дефиницией называется словарное логическое определение понятия с целью выявления границы, отделяющей предметы, охватываемые данным понятием, от смежных с ним понятий. В дефиниции выявляются специфические особенности описываемого понятия, отличающие его от смежных с ним понятий, при этом в дефиниции содержится минимальный объём сведений, необходимых для отграничения друг от друга отдельных понятий. По мнению Т. Л. Канделаки, именно из числа этих специфических признаков происходит отбор *необходимых* и *достаточных* признаков (курсив Т. Л. Канделаки, все не оговоренные выделения принадлежат нам. – Г. Н., А. С.) [Канделаки, 1977, с. 9], которые по возможности необходимо отразить в звуковой оболочке термина. Дефиниция представляет собой своеобразное уравнение, основанное на правилах формальной логики и состоящее из левой части (Definiendum - Dfd) и определяющей, правой части (Definiens - Dfn) [Ахметбекова, 2014, с. 19–20; Головин et al., 1987, с. 62; Гринев, 2008, с. 82; Лейчик, 2007, с. 24; Попова, 2011, с. 33; Суперанская et al., 2012, с. 161–162; Antia, 2000, p. 114]. Необходимо также отметить, что терминологические дефиниции одного и того же понятия могут отличаться по своему содержанию в различных языках. По мнению А. М. Ахметбековой, А. В. Суперанской и других, решающим фактором в этом процессе являются лингвистические теории и направления изучения данной предметной области, так как дефиниции могут существовать только относительно определённой точки зрения и быть членами различных иерархий. Отличительной характеристикой терминологической дефиниции является то, что она представляет семантизацию термина посредством минимального текста, который, следовательно, должен быть максимально информативным, а его семантическая структура – максимально логичной [Ахметбекова, 2014, с. 21; Суперанская et al., 2012, с. 167].

Исследователи отмечают, что основной задачей дефиниции является не описывать существующий предмет, но отграничивать данный предмет или объект, который далее будет функционировать в определённой предметной области, от других смежных с ним объектов. Из этого следует, что одна из основных характеристик дефиниции состоит в том, что она обязана максимально достоверно отразить основные информационные характеристики предмета с целью уточнения его сущности для возможности употребления данного термина в определённой области специального знания, то есть выполнять моделирующую функцию. Отличительной чертой данного процесса является то, что отграничение какого-либо понятия не должно быть исчерпывающим, но, в то же время, должно осуществляться с помощью минимального количества информации, необходимой для его понимания, восприятия и разграничения от других понятий. В различных областях специального знания дефиниция выполняет функцию введения определённого термина в текст [Ахметбекова, 2014, с. 18–19; Канделаки, 1977, с. 26; Маджаева, 2011, с. 5; Суперанская et al., 2012, с. 162].

Рассмотренные задачи дефиниции в значительной мере определяют её смысловое содержание. Исследователями принято отмечать, что, исходя из того, что дефиниция термина является наиболее лаконичным по форме способом семантизации термина, в неё должны, соответственно, быть включены лишь наиболее существенные и отличительные характеристики понятия, непосредственно релевантные для его идентификации. Относительно отличительных признаков данного понятия утверждается, что при их отборе следует напрямую ориентироваться на конкретную систему понятий [Суперанская et al., 2012, с. 167]. С целью разъяснения данного положения мы, следуя примеру А. В. Суперанской и её соавторов, рассмотрели, каким образом сфера функционирования термина способна повлиять на отбор релевантных признаков, включённых в его дефиницию. Ниже мы приводим дефиниции термина *area* из двух терминологических словарей – из терминологического словаря по экологическому праву *Dictionary of Environment and Ecology* (далее DEE) [Collin, 2004, p. 13] и из словаря общей терминологии англоязычной юриспруденции *Black's Law Dictionary* [Black et al., 1990, p. 106].

The measurement of the space taken up by something, calculated by multiplying the length by the width; a region of land (DEE)

A surface, a territory, a region. Any plane surface, also the inclosed space on which a building stands. A particular extent of space or surface or one serving a special purpose. In the civil law, a vacant space in a city; a place not built upon (BLD)

Из приведённых примеров очевидно, что в дефиниции термина *area* в словаре DEE приоритетными характеристиками описываемого понятия являются те, которые содержат информацию о физических и географических параметрах данного понятия, в то время, как информация о каком-либо влиянии или присутствии человека в данном случае не является релевантной. В то же время, в дефиниции данного термина в словаре BLD перво-степенное значение имеют те характеристики, которые содержат информацию о влиянии человека на данный объект и о предназначённости данного объекта для человека. Таким образом, может быть сделан вывод о значительных различиях в содержании дефиниции одного термина, если он рассматривается с различных научных или специальных направлений.

Принято утверждать, что при возможном многообразии отличительных признаков понятия любая дефиниция, как правило, будет содержать 1) соотнесение понятия с более широким; 2) отличие определяемого понятия от смежных с ним понятий; 3) раскрытие сущности определяемого понятия через перечисление его существенных признаков [Ахметбекова, 2014, с. 26; Табанакова, 2001, с. 122]. Однако по утверждению В. Д. Табанаковой, далеко не каждая дефиниция является «идеальной», то есть содержащей все перечисленные признаки специального понятия.

Для того, чтобы формирование дефиниции, включающей в себя всю релевантную информацию, было возможным, лингвистами предлагается ряд требований к дефиниции с точки зрения логики и терминоведения, которые должны быть учтены при её конструировании. Обобщив основные требования, выдвигаемые рядом авторов, можно сделать вывод, что: 1) дефиниция должна быть точной, чёткой и не содержащей двусмысленных выражений посредством использования известных и понимаемых терминов; 2) дефиниция должна быть соразмерной тому, что она определяет; 3) видовым отличием должен быть признак, характерный только для данного понятия и отсутствующий у других, относящихся к этому же роду; 4) дефиниция не должна иметь негативную форму, а именно перечислять признаки, отсутствующие у понятия, если возможно положительное определение; 5) дефиниция не должна содержать логического круга, то есть определять объект через него самого; 6) дефиниция не должна быть логически противоречивой, а значит, перечисленные в дефиниции признаки не должны исключать друг друга; 7) дефиниция должна быть краткой – состоять из логически законченного предложения и не должна содержать избыточной информации, поскольку её многословность свидетельствует о нечёткой организации системы понятий; 8) дефиниция не должна быть тавтологичной, то есть содержать признаки, отраженные в форме термина [Ахметбекова, 2014, с. 30–33; Гринев, 2008, с. 85–87; Квитко, 1976, с. 27–28; Квитко et al., 1986, с. 56–57; Суперанская et al., 2012, с. 168–169]. Общей чертой выдвигаемых требований, по мнению И. С. Квитко, является объективность дефиниции, её способность охватить наиболее важные стороны понятий и соответствие грамматической и стилистической сторон дефиниции нормам литературного языка. Перечисленные правила могут использоваться как для оценки, так для составления дефиниций [Гринев, 2008, с. 88; Квитко, 1976, с. 28].

Далее мы рассмотрим основные способы дефинирования, принятые в традиционном подходе в терминоведении а также альтернативные способы дефинирования, предлагаемые сторонниками социокогнитивного подхода.

Под традиционным подходом в терминоведении принято понимать подход, разработанный сторонниками Венской, Советской и Пражской школ терминоведения. Традиционная теория терминоведения основана на значимости понятий и необходимости их отграничения друг от друга. Первостепенное значение в данном подходе имеют понятия, отношения между понятиями, отношения между терминами и понятиями и соотношение понятий с определёнными терминами. Область функционирования понятий рассматривается отдельно от области функционирования терминов. Так как в рамках данной теории понятие изначально имеет преобладающее значение над термином, в центре внимания терминологической работы находятся именно понятия, понятийная структура и способы её репрезентации [Packeiser, 2009, p. 16–17, 29; Pearson, 1998, p. 10–11]. В традиционной теории терминоведения для того, чтобы определить понятие, необходимо определить его место в логически или онтологически структурированной системе понятий. В соответствии с принципами традиционного подхода, в

любой дефиниции должны быть отображены более широкое понятие и основные характеристики, позволяющие отграничить данное понятие от других [Temmerman, 2000, p. 4, 76].

Согласно правилам традиционной школы терминоведения, терминологическая дефиниция должна быть представлена тремя типами дефиниций: интенциональной (*intensional definition*), экстенциональной (*extensional definition*) и партитивной (*part-whole definition*) [Packer, 2009, p. 31 ; Temmerman, 2000, p. 8–9]. Рассмотрим принципы формирования данных типов дефиниций на примере терминов из правовых актов природоохранного законодательства Канады, поскольку одна из целей настоящего исследования заключается в построении дефиниций для различных типов терминов природоохранного законодательства РФ и Канады.

В интенциональной дефиниции класс предметов выделяется методом описания его признаков. Это означает, что описывать термин необходимо исходя из ближайшего родового понятия и видовых отличий, позволяющих отграничить описываемое понятие от других понятий внутри данного рода. Так, интенциональной дефиницией обладает термин *close time*, рассматриваемый нами на примере канадского законодательного акта *Fisheries Act*. Как видно из приведённой дефиниции, описание значения термина происходит путём выделения, в первую очередь, понятия, стоящего на более высокой ступени иерархической цепочки и, далее, отграничения данного понятия от смежных с ним понятий путём выделения видовых отличий:

a specified period during which fish to which it applies may not be fished [Fisheries Act, 1985, p. 1].

В экстенциональной дефиниции класс предметов выделяется методом перечисления составляющих данный класс элементов: данная дефиниция перечисляет все виды рода или все части целого. Исходя из этого, мы считаем, что термин *federal land*, приводимый в канадском природоохранном акте *Canadian Environmental Protection Act*, обладает дефиницией именно такого типа, поскольку она была образована перечислением основных компонентов, из которых состоит рассматриваемое нами понятие:

land, including any water, that belongs to Her Majesty in right of Canada, or that Her Majesty in right of Canada has the right to dispose of, and the air and all layers of the atmosphere above and the subsurface below that land [Canadian Environmental Protection Act, 1999, p. 7].

В партитивной дефиниции происходит раскрытие содержания понятий «часть целого» или «совокупность частей». Такие дефиниции особенно характерны для понятий предметной категории и категории процессов и величин. Признак «часть целого» обозначается в дефиниции сочетанием имени существительного (часть) в именительном падеже и существительного в родительном падеже (целое). В таком типе дефиниции понятие целого всегда предварительно определено и терминовано. [Ахметбе-

кова, 2014, с. 35–37; Суперанская et al., 2012, с. 166–167; Packeiser, 2009, p. 31; Pearson, 1998, p. 85; Temmerman, 2000, p. 8–9]. Следуя данному утверждению, мы полагаем, что термин *forested natural area*, употребляемый в рамках канадского законодательного акта *Forest Management Act* (Prince Edward Island), определяется посредством партитивной дефиниции:

an area of forest land selected because it is representative of a rare or uncommon forest ecosystem and which is designated as such by regulation [Forest Management Act (Prince Edward Island), 1988, p. 2].

Сторонники социокогнитивного подхода в терминоведении, в частности, Р. Теммерман, полагают, что принципы дефинирования в традиционном терминоведении могут быть дополнены альтернативными принципами, зависящими от типа определяемого понятия. Автор предлагает задать вопрос о возможности дефинирования понятия как части логически или онтологически структурированной системы. Если такая возможность существует, то допустимо присвоить термину традиционную дефиницию, основанную на выявлении более широкого понятия и отличительных черт, позволяющих отграничить его от других понятий. Если же это невозможно, то речь идёт о понятиях, имеющих прототипичную структуру, и требующих дефиницию другого рода [Temmerman, 2000, p. 122]. Автор выделяет три типа понятий с точки зрения социокогнитивного подхода, имеющие свои особенности в дефинировании: объект (*entity*), действие (*activity*) и собирательные категории (*collective categories / umbrella categories*) [Temmerman, 2000, p. 75]. Относительно объектов в рамках социокогнитивного терминоведения допустимо утверждать о возможности их определения в соответствии с принципами традиционного терминоведения, поскольку есть возможность, во-первых, выделения более широкого понятия, во-вторых, перечисления отличительных характеристик понятия с целью определения его позиции в системе понятий и отделения от других понятий на одном уровне абстракции. Также возможна и экстенциональная дефиниция, однако, отмечается, что перечисление всех индивидуальных объектов, принадлежащих определяемому понятию, может быть излишне обширным и подробным [Temmerman, 2000, p. 80–81].

В отношении действий утверждается, что более широкое понятие может варьировать (например, у такого термина, как *processing* это могут быть *техника, метод, процедура*) и, таким образом, становится невозможным предложить абсолютно точную понятийную структуру, которая включает минимальный набор основных характеристик, позволяющих отграничить данное понятие от других. Как правило, выделение экстенции у данного типа понятий считается возможным, что подтверждается следующей дефиницией данного термина:

“processing” includes icing, packing, cleaning, filleting, freezing, smoking, salting, canning, cooking, pickling, drying or preparing fish for market in any other manner [Fisheries (Alberta) Act, 2000, p. 4].

По утверждению Р. Теммерман, в дефинициях понятий такого типа особое значения приобретает энциклопедическая информация, например, о целях, последовательности и способах применения определённого действия. Причиной называется то, что постижение таких понятий представляет собой не логически структурированный процесс а, скорее, поиск связи между новыми элементами, существующих в человеческом понимании [Temmerman, 2000, p. 83].

Относительно *с о б и р а т е л ь н ы х* к а т е г о р и й утверждается, что определение более широкого понятия является невозможным, поскольку такие термины, как, например, термин *ecosystem*, как правило, не определяются в таксономической структуре понятий, принятой в традиционном терминоведении. Считается, что даже если более широкое понятие будет определено, то оно будет слишком размытым и общим, если его дефиниция будет сформирована в соответствии с принципами традиционного терминоведения. В качестве примера нежелательной дефиниции для термина *ecosystem* нами была рассмотрена интенциональная дефиниция данного термина в канадском правовом акте *Canadian Environmental Protection Act*:

a dynamic complex of plant, animal and micro-organism communities and their non-living environment interacting as a functional unit [Canadian Environmental Protection Act, 1999, p. 6].

С точки зрения социокогнитивного подхода, выделение в качестве более широкого понятия *dynamic complex* считается слишком общим и не принадлежит к той специальной области, в которую входят компоненты понятия *ecosystem*.

Выделение экстенции в полной мере также называется невозможным, так как при традиционном анализе экстенция данного термина будет включать в себя абсолютно всё, что может считаться частью или типом какого-либо понятия, например, экосистемы, так как термины такого типа являются междисциплинарными и рассматриваются в свете множества различных научных подходов [Temmerman, 2000, p. 84–86].

Таким образом, может быть сделан вывод о том, что в определённых случаях более эффективным может считаться сочетание принципов традиционного подхода в терминоведении с принципами социокогнитивного. Так, определение такого типа понятий, как *п р е д м е т ы*, чаще всего оказывается возможным и эффективным с точки зрения традиционного терминоведения. В отношении таких типов понятий как действия и *с о б и р а т е л ь н ы е* к а т е г о р и и сторонниками социокогнитивного подхода предлагаются определённые решения.

В качестве первого шага, применяемого при дефинировании понятий, относящихся к действиям и *с о б и р а т е л ь н ы м* к а т е г о р и я м, предлагается выделение так называемой *в н у т р е н н е й* д е ф и н и ц и и (core definition), содержащей в себе, независимо от типа дефинируемого поня-

тия, минимально необходимую информацию, позволяющую объяснить значение терминологической единицы, например, для действий это могут быть шаги выполнения какой-либо команды [Temmerman, 2000, p. 83, 121]. Следующим этапом является конструирование так называемых *моделей понимания* (templates of understanding), состоящих из различных *модулей информации* (modules of information), которые содержат более или менее важную информацию о понятии, в зависимости от его типа, а также о прочих факторах, например, о направлениях изучения, в которых рассматривается данное понятие. По мнению Р. Теммерман, при составлении таких модулей, одним из наиболее общих и важных аспектов является выделение *исторической информации*, то есть информации как об основных этапах развития, например, какой-либо научной дисциплины, так и определённые предположения о её перспективах в будущем, причём, если для действий такая информация является вариативным элементом и, в зависимости от определяемого понятия, может отсутствовать, то для большинства собирательных категорий её наличие обязательно. Прочие модули информации могут включать в себя сведения о таких аспектах понятия, как его компоненты, более широкие понятия, типы данного понятия, цели и процесс его применения, а также научные подходы его изучения. Стоит повториться, что важность и количество различных модулей напрямую зависят от типов понятий и описываемой специальной области знания. Так, говорится о том, что такой модуль информации, как, например, *последовательность применимости* является абсолютно нерелевантным для собирательных категорий, в то время как при определении действий употребление данного модуля считается безусловно необходимым. В то же время такой модуль, как *процесс применимости* может одинаковую значимость в обеих перечисленных категориях понятий [Temmerman, 2000, p. 121, 226].

Итак, рассмотрев критерий дефинированности термина, а также существующие подходы к дефинированию как в отечественном, так и зарубежном терминоведении, мы пришли к выводу, что дефинитивность термина является его неотъемлемым свойством. Был также сделан вывод, что в дальнейшем исследовании нам следует ориентироваться на сочетание принципов традиционного и социокогнитивного подходов в терминоведении, так как данный шаг может считаться эффективным в конструировании терминологических дефиниций рассматриваемых нами категорий терминов. Таким образом, в рамках данного исследования мы намерены разделить описываемые термины экологического права на определённые группы, в пределах которых будут применяться различные способы дефинирования. Так, весьма целесообразным нам представляется описание такой терминологической категории, как объект, согласно правилам традиционного терминоведения, поскольку в рамках категории выделение более широкого понятия, а также выявление признаков, позволяющих указать на отличие описываемого понятия от других видовых понятий, принято считать не только возможным, но и эффективным.

В то же время, дефинируя процессы и собирательные категории, мы намерены обращаться к принципам социокогнитивного терминоведения.

Список литературы

1. Ахметбекова, А. М. Лексикографические и метатекстовые характеристики терминологической дефиниции [Текст]: дис. ... д-ра философии (Ph.D.) 6D021000 / Ахметбекова Асель Мейрамовна; Казахский нац. ун-т имени аль-Фараби. – Алматы, 2014. – 122 с.
2. Головин, Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие для филол. спец. вузов [Текст] / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – М.: Высшая школа, 1987. – 104 с.
3. Гринев-Гриневиц, С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / С. В. Гринев-Гриневиц. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
4. Канделаки, Т. Л. Семантика и мотивированность терминов [Текст] / Т. Л. Канделаки. – М.: Наука, 1977. – 167 с.
5. Квитко, И. С. Термин в научном документе [Текст] / И. С. Квитко. – Львов: Изд-во при Львов. гос. ун-те издательского объединения «Вища Школа», 1976. – 125 с.
6. Квитко, И. С. Терминоведческие проблемы редактирования [Текст] / И. С. Квитко, В. М. Лейчик, Г. Г. Кабанцев. – Львов: Изд-во при Львов. гос. ун-те издательского объединения «Вища Школа», 1986. – 150 с.
7. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура [Текст] / В. М. Лейчик. Изд. 3-е. – М.: ЛКИ, 2007. – 256 с.
8. Ловцевич, Г. Н. Кросскультурный терминологический словарь как средство репрезентации терминологии гуманитарных наук [Текст] / Г. Н. Ловцевич. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 264 с.
9. Ловцевич, Г. Н. Трехуровневая система компаративного анализа англоязычных и русских терминов методики преподавания иностранных языков [Текст] / Г. Н. Ловцевич // Известия ВГПУ. – 2008. – №2 – С. 126–130.
10. Маджаева, С. И. Способы номинации в медицинской терминологии [Электронный ресурс] / С. И. Маджаева // Мир лингвистики и коммуникации. – 2011. – № 1 (22). Режим доступа: http://tverlingua.ru/archive/022/7_22.pdf.
11. Попова, Л. В. Лингвистический термин: проблема качества (Опыт составления «Комплексного словаря терминов функциональной грамматики»): [Электронный ресурс] / Л. В. Попова. – 2-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА, 2011. – 198 с. Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=FR_MAAAAQBAJ&pg=PA2&lpg=PA2&dq=Попова
12. Суперанская, А. В. Общая терминология: Вопросы теории. Изд. 6-е. [Текст] / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 248 с.
13. Табанакова, В. Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук 10.02.21 / Табанакова Вера Дмитриевна; Тюменский Государственный Университет. Тюмень, 2001. – 288 с.
14. Antia, B. E. Terminology and language planning: an alternative framework of practice and discourse. Volume 2 [Text] / Bassegy Edem Antia. – Amsterdam. Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2000. – 264 p.

15. Black, H. Black's Law Dictionary. 6th ed. [Text] / H. Black, J. R. Nolan, J. M. Nolan-Haley. – Saint Paul, Minnesota : West Publishing Co., 1990. – 1500 p.
16. Canadian Environmental Protection Act [Text]. Current to October 31, 2012; Last amended on October 5, 2012. 1999. – 252 p.
17. Collin, P. H. Dictionary of Environment and Ecology [Text] / P. H. Collin. – 5th ed. – London : Bloomsbury Publishing Plc., 2004. – 264 p.
18. Fisheries Act [Text]. Current to December 9, 2013; Last amended on November 25, 2013. – 1985. – 61 p.
19. Fisheries Act (Alberta) [Text]. Revised statuses of Alberta 2000, Chapter F-16. Current as of December 17, 2014. – 2000. – 27 p.
20. Forest Management Act (Prince Edward Island) [Text]. Current to May 30, 2012. – 1988. – 13 p.
21. Packeiser, K. The general theory of terminology: a literature review and a critical discussion [Text] / K. Packeiser. – Copenhagen : Copenhagen Business School, 2009. – 84 p.
22. Pearson, J. Terms in context. Volume 1. [Text] / J. Pearson. – Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 1998. – 258 p.
23. Temmerman, R. Towards new ways of terminology description: the sociocognitive approach. Volume 3. [Text] / R. Temmerman. – Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2000. – 258 p.

References

1. Akhmetbekova, A. M. (2014). *Leksikograficheskie i metatekstovye kharakteristiki terminologicheskoy definityi* [Lexicographic and meta-text features of term definitions]. Dr. Philol. sci. diss. Al-Farabi Kazakh National University, Almaty.
2. Golovin, B. N., Kobrin, R. Yu. (1987). *Lingvisticheskie osnovy ucheniya o terminakh* [Linguistic basis of the theory of terms]: A course book. Moscow : Vysshaya shkola.
3. Grinev-Grinevich, S. V. (2008). *Terminovedenie* [Terminology studies]: A course book. Moscow : Akademiya.
4. Kandelaki, T. L. (1977). *Semantika i motivirovannost' terminov* [Semantics and motivation of terms]. Moscow : Nauka.
5. Kvitko, I. S. (1976). *Termin v nauchnom dokumente* [Term in scientific documents]. Lvov : Lvov State University Press «Vishcha Shkola».
6. Kvitko, I. S., Leychik, V. M., Kabantsev, G. G. (1986). *Terminovedcheskie problemy redaktirovaniya* [Challenging issues of terms in editing process]. Lvov : Lvov State University Press «Vishcha Shkola».
7. Leychik, V. M. (2007). *Terminovedenie: predmet, metody, struktura* [Term studies: Object, methods, structure]. 3d ed. Moscow : LKI.
8. Lovtsevich, G. N. (2009). *Krosskul'turnyj terminologicheskij slovar' kak sredstvo reprezentatsii terminologii gumanitarnykh nauk* [Cross-cultural terminological dictionary as a means of representing the Terms of Humanities]. Vladivostok : Far-Eastern University Press.
9. Lovtsevich, G. N. (2008). *Trekhurovnevaya sistema komparativnogo analiza angloazychnykh i russkikh terminov metodiki prepodavaniya inostrannykh*

- yazykov [Three-level system of comparative analysis of English-origin terms in Russian foreign-language-teaching methods]. *Bulletin of Volgograd State Pedagogical University*, 2, 126–130.
10. Madzhaeva, S. I. (2011). Sposoby nominatsii v meditsinskoj terminologii [Means of nomination in medical terminology]. *Mir lingvistiki i kommunikatsii* [The World of Linguistics and Communication], 1 (22). Retrieved from http://tverlingua.ru/archive/022/7_22.pdf.
  11. Popova, L. V. (2011). *Lingvisticheskiy termin: problema kachestva (Opyt sostavleniya «Kompleksnogo slovarya terminov funktsional'noy grammatiki»)* [Linguistic term: The problem of quality (The experience of creating a «Complex dictionary of Functional Grammar Terms»)]. 2d ed. Moscow: FLINTA. Retrieved from https://books.google.ru/books?id=FR_MAAAAQBAJ&pg=PA2&lpg=PA2&dq=Попова
  12. Superanskaya, A. V., Podol'skaya, N. V., Vasil'eva, N. V. (2012). *Obshchaya terminologiya: Voprosy teorii* [General terminology: Theoretical issues]. 6th. ed. Moscow : «Librokom» Publishing House.
  13. Tabanakova, V. D. (2001). *Ideograficheskoe opisanie nauchnoy terminologii v spetsial'nykh slovaryakh* [Ideographic description of scientific terminology in special dictionaries]. Dr. Philol. sci. diss. Tyumen State University, Tyumen.
  14. Antia, B. E. (2000). *Terminology and language planning: an alternative framework of practice and discourse*. Vol. 2. Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins Publishing Company.
  15. Black, H., Nolan J. R., Nolan-Haley, J. M. (1990). *Black's Law Dictionary*. 6th ed. Saint Paul, Minnesota: West Publishing Co.
  16. *Canadian Environmental Protection Act*. Current to October 31, 2012; Last amended on October 5, 2012. 1999.
  17. Collin, P. H. (2004). *Dictionary of Environment and Ecology*. 5th ed. London : Bloomsbury Publishing Plc.
  18. *Fisheries Act*. Current to December 9, 2013; Last amended on November 25, 2013. 1985.
  19. *Fisheries Act (Alberta)*. Revised statuses of Alberta 2000, Chapter F-16. Current as of December 17, 2014. 2000.
  20. *Forest Management Act (Prince Edward Island)*. Current to May 30, 2012. 1988.
  21. Packeiser, K. (2009). *The general theory of terminology: a literature review and a critical discussion*. Copenhagen : Copenhagen Business School.
  22. Pearson, J. (1998). *Terms in context*. Vol. 1. Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins Publishing Company.
  23. Temmerman, R. (2000). *Towards new ways of terminology description: the sociocognitive approach*. Vol. 3. Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins Publishing Company.